

П. П. СЕКОВ, студент II курса
(Краснодонский филиал МАУП)

СЛУЖИ, СЫНОК, КАК ДЕД СЛУЖИЛ...

Наукові праці МАУП, 2003, вип. 12, с. 77–79

Рассматриваются проблемы насилия (как физического, так и психологического) над военнослужащими, истоки и последствия такого явления, как "неуставщина", анализируются межличностные отношения в армейской среде.

О дедовщине существуют разные мнения в армейской среде. Многие из тех, кто уже отслужил по призыву, говорят, что на дедовщине вся армия держится и без нее никак не обойтись. Можно объяснить это только тем, что большинство солдат и сержантов увольняются в запас в ранге "дедушек", а последние полгода службы для них вызывают все же больше приятных воспоминаний — впечатления от первого периода службы потускнели, многое из пережитого стерлось из памяти. Да и кому хочется вспоминать о том, как тебя провели путем унижений и оскорблений, вбивая в сознание основные принципы дедовщины: забудь на полгода, что ты человек, ты — существо, полностью лишенное прав; "дедушек" надо уважать и всячески им прислуживать; теперь вся грязная работа твоя, а те, кто раньше призывался, могут отдохнуть за счет тебя.

В подавляющем большинстве случаев человек ломается, подчиняясь этой системе, которая по-другому именуется еще "неуставщиной" и становится частью системы, не представляя собой ничего другого. Вот здесь и кроется парадокс: говорят и пишут о том, что дедовщина это плохо, но на просьбу дать этому явлению оценку в целом те, кто отслужил по призыву, соглашаются, что без нее они не стали бы настоящими солдатами. Да, случаются перекосы, перегибы, однако такое бывает не везде. Но вот эти-то перекосы и перегибы свидетельствуют, что вся система дедовщины — страшное зло, разъедающее армию изнутри [4].

Два года назад всех потряс случай, происшедший в войсках Дальневосточного военного округа, когда солдат расстрелял из пулемета семерых сослуживцев-однополчан. За последнее время не бывало и года, чтобы до нас не доходила подобная информация о том, что в такой-то части расстре-

лян караул, расстрелян не какими-то грабителями-террористами, а своими сослуживцами. Солдат стреляет в своего товарища по службе, стреляет в своего командира. В мирное время солдаты убивают друг друга! Как это объяснить? Если подсчитать и количество сломанных носов, челюстей, отбитых почек, разорванных легких и селезенок, разбитых голов, то статистика просто ужасает. Как же произошло, что когда-то "несокрушимая и легендарная" стала уничтожать своих же детей?

Кто-то может сказать: "Зачем, мол, об этом говорить, зачем шум поднимать?" Но молчать об этом — преступление, потому что дедовщина объявила войну армии. Не здесь ли кроются причины того, что авторитет Вооруженных Сил падает, а из почетной обязанности служба в армии превратилась чуть ли не в отбывание срока на зоне? Факты из нашей жизни ярко свидетельствуют об этом [1].

Задайте вопрос матерям юношей допризывного возраста: с какими чувствами они ожидают повестку в армию. По результатам проводимых опросов можно сделать вывод, что в основном преобладает чувство страха. И этот страх не перед неизвестностью, а страх за здоровье и жизнь своих детей. Да и сами призывники испытывают те же чувства, поэтому они используют любые средства, чтобы избежать призыва. Находятся немногие ребята, которые не боятся, но таких смельчаков капля в скудном море тех, кого все же удаётся призвать [2].

Конечно, командование обеспокоено этим явлением и всячески пытается исправить ситуацию, насколько хватает сил и желания. Издано большое количество приказов и директив, в воинские части направляются проверяющие из штабов, которые

следят за их исполнением. Но создается впечатление, что все меры воздействия рассчитаны на устранение внешних проявлений этой системы. А сама дедовщина настолько укоренилась в армии, что ей удается отразить любые гонения с внешней стороны. Поэтому прежде чем разрабатывать методику по борьбе с этим явлением, нужно в первую очередь исследовать причины его возникновения и добраться до ее глубинной сущности.

Первопричиной этого явления автор считает порочность и несовершенство человека. Если бы все люди были совершенными и соответствовали моральному и нравственному идеалу, то отпала бы необходимость и в силовых структурах государства — армии и правоохранительных органах, так как между людьми существовали бы идеальные взаимоотношения. Осуществилось бы то, о чем в свое время мечтали коммунисты-утописты. Но реальность нашей жизни такова, что люди испорчены и нуждаются в постоянном контроле и воздействии извне для предотвращения зла, которое так или иначе проявляется в их жизни.

Армия — одна из структур, предназначенных для сдерживания зла, проявляющегося в агрессивных действиях людей, которые пытаются удовлетворить свой непомерный аппетит за счет контроля над чужими территориями и утверждения влияния на других людей силой оружия. И армия нуждается в сильных, честных, самоотверженных людях, которые способны на самопожертвование ради спасения своих сограждан [5].

Но вся беда состоит в том, что и в армии служат такие же несовершенные люди, подвластные разного рода порокам. Один из них — эгоизм. Эгоист любой ценой стремится удовлетворить свои потребности за счет других. По Адлеру, борьба за личное превосходство, за господство над другими (что проявляется в жажде власти и агрессии) — это невротическое извращение, результат сильного чувства неполноценности и отсутствия социального интереса. Она не может принести признания и удовлетворения личности, которая ищет его таким образом [3]. В жестких армейских условиях это создает почву для “дедовщины”, когда более сильный подавляет волю слабого и взваливает на него часть своих обязанностей. В частях и подразделениях, где командир не придает значения подобным фактам, это приводит к печальным последствиям: самовольный уход из части, самоубийства, унижения и побои. Это плоды эгоизма, который не пресекается теми, кто обязан поддерживать справедливость.

Обстановка в армейской среде требует того, чтобы боевая задача была выполнена, другого не дано.

И если кто-то отлынивает от выполнения своих обязанностей, то они дополнительным грузом ложатся на другого. А если этот другой не подготовлен, слаб — жди ЧП. Где тонко, там и рвется. Там, где подразделением или частью командует справедливый и волевой командир, который мудро сочетает заботу о подчиненных с требовательностью в рамках устава, как правило, дедовщины нет.

Воинская часть — не институт благородных девиц, это коллектив специалистов, призванный решать боевые задачи в экстремальных условиях независимо от рода войск. У каждого свои сложности. Мотострелки бегают, как угорелые, все ноги в мозолях; солдаты ПВО больше сидят, у них мозоли на другом месте, но они практически не спят, так как часть находится на круглосуточном боевом дежурстве. В современных Вооруженных Силах существует много различных специальностей, а времени на подготовку мало. К тому же новобранцы приходят, как правило, слабо подготовленные. Задача командиров — как можно быстрее поставить их в строй. Из гражданского человека сделать хорошего солдата очень непросто. Хорошо, когда в подразделении существует традиция помогать новобранцу становиться солдатом. Но не путем его унижения, а каждодневной терпеливой работой по обучению всем тонкостям военного ремесла.

Довольно успешную работу по борьбе с дедовщиной проводят такие общественные организации, как Совет солдатских матерей, Фонд “Право Матери”. Так, например, черновицким областным Советом солдатских матерей в ходе акции под лозунгом “Нет — армейскому садизму!” был составлен “черный список” воинских частей, где процветает дедовщина. На эти воинские части было обращено особое внимание военных правоохранительных органов. Вот, что советует М. Савоськина, председатель черновицкого областного совета, ребятам, которые стали жертвой дедовщины:

1. Обязательно сообщите о дедовщине в письме родителям, друзьям, родственникам (письмо желательно отправить не с территории воинской части). Помните: чем больше шума вы поднимете, тем лучше.

2. Напишите заявление по факту рукоприкладства в военную прокуратуру.

3. Если командование части покровительствует дедовщине, бегите домой и обращайтесь в военную прокуратуру. (Еще ни одна из жертв дедовщины, поступивших так, не была осуждена, все отправлены в другие воинские части.)

4. Помните: самоубийство — это не выход. Унаси вас Бог пытаться наложить на себя руки или

расправиться с обидчиками посредством АКМ! Ребята! Жизнь одна — оборвешь ее или сломаешь — все, ничего не исправить... И это из-за каких-то подонков... Подумайте! Действуйте уверенно и грамотно, закон на вашей стороне.

В современной нашей армии положение трудное, но не безнадежное. Она еще держится усилиями честных командиров, которые знают цену понятия "долг", которые берегут солдата, заботятся о его нуждах и воспитывают в нем то, чего нам всем не хватает — любовь к Родине. Есть подразделения и даже целые части, где поддерживается твердый уставной порядок, и матери мечтают, чтобы их сыновья попали служить именно туда, потому что именно в таких частях вчерашние мальчишки становятся настоящими мужчинами, готовыми в дальнейшем в трудную минуту защитить и себя, и своих близких. И устав там не является средством для зомбирования и выравнивания подчиненных, а руководством к поддержанию добропорядочной атмосферы взаимного уважения сослуживцев, где все чувствуют себя нужными друг другу. Возможно, это похоже на сказку, но это реально. Такие части существуют. Такие командиры есть, и хочется лишь надеяться, что их будет намного больше.

дочной атмосферы взаимного уважения сослуживцев, где все чувствуют себя нужными друг другу. Возможно, это похоже на сказку, но это реально. Такие части существуют. Такие командиры есть, и хочется лишь надеяться, что их будет намного больше.

Литература

1. Вітер О. Постфактум на полях смерті // Голос України. — 2001. — № 162. — С. 12.
2. Нижегородская К. Нет армейскому садизму // Премьер. — 2001. — № 8. — С. 6.
3. Столяренко Л. Д. Основы психологии. — Ростов н/Д: Логос, 1995. — 207 с.
4. Чепрасов А. Дедовщина // Мажор. — 2001. — № 38. — С. 5.
5. Чорноус С. Дев'ять свічок за "Здравіє бажано" // Україна молода. — 2000. — № 221. — С. 4.